

СКАНСЕН КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ

Е. А. Локотко¹

¹Магистр архитектуры, ассистент кафедры «Градостроительство» АФ БНТУ, yauhen.lokotko@gmail.com

Реферат

Статья содержит анализ отечественного и зарубежного опыта сохранения народного архитектурного наследия в музеях под открытым небом – скансенах. Описаны различия их архитектурно-планировочной организации. Подчеркивается актуальность сохранения сельских исторических ландшафтов Беларуси на современном этапе, создания региональных и локальных скансенов. Предложены методические рекомендации по строительству новейших частных архитектурно-этнографических комплексов.

Ключевые слова: архитектурное наследие, скансены, архитектурно-планировочная организация, архитектурно-этнографические комплексы, сельские исторические ландшафты.

SKANSEN AS A SOURCE OF NATIONAL IDENTITY IN ARCHITECTURE

E. A. Lokotko

Abstract

The article deals with the analysis of domestic and foreign experience in preserving the folk architectural heritage in open-air museums – scansens. The differences of their architectural and planning organization are described. The urgency of preserving the rural historical landscapes of Belarus at the present stage, creating regional and local scans is emphasized. Methodical recommendations on the construction of the latest private architectural and ethnographic complexes are proposed.

Keywords: architectural heritage, scansens, architectural and planning organization, architectural and ethnographic complexes, rural historical landscapes.

Введение

Один из способов сохранения и репрезентации архитектурного и культурного наследия, который нашел в XX в. широкое применение – создание музеев архитектуры под открытым небом (скансенов). Архитектурно-планировочная организация скансенов предполагает создание или реконструкцию средового пространства определенного исторического периода, основными носителями информации в котором являются материальные культурные ценности – памятники архитектуры, предметы быта, интерьеры, природная среда.

К XX в. музеефикация архитектурного наследия шла двумя путями: создание скансена путём переноса памятника архитектуры в музей; сохранение памятника на историческом месте («in situ») или создание поселения-резервата.

В странах бывшего СССР к концу XX в., трансформация сельских поселений и межселенных территорий обрела большой масштаб в результате: коллективизации, развития агропромышленных комплексов и колхозов, выделения перспективных деревень, индустриализации строительных и хозяйственных технологий, урбанизации. Стремительные изменения сельской среды и ландшафта обусловили единственный путь сохранения народной архитектуры – создание скансенов. Идея сохранения «in situ» (от лат. «в среде») в странах бывшего СССР не вытеснила методы скансенологии (переноса в музей).

Проблема сохранения сельской архитектуры Беларуси обрела новую волну актуальности в нач. XXI в. с приходом рыночной экономики, внедрением зарубежных технологий строительства. Традиционные приемы зодчества уступили место индустриальным приемам строительства. Материалы промышленного производства стали формировать облик и колористику современных белорусских сел. Белорусский опыт скансенологии сформировался на научных методах и практике музеефикации стран бывшего СССР конца XX в. С приходом новых экономических условий в нач. XXI в. возникла необходимость исследования новой методологии архитектурно-планировочной организации скансенов, разработки новейших методик проектирования инфраструктуры, материально-технической базы, повышения уровня обслуживания посетителей. В нач. XXI в. стали появляться частные архитектурно-этнографические комплексы, которые нуждаются в должном научном сопровождении. Деградация традиционной сельской среды и быстрые темпы роста количества частных музеев в Беларуси подчеркивают актуальность темы исследования.

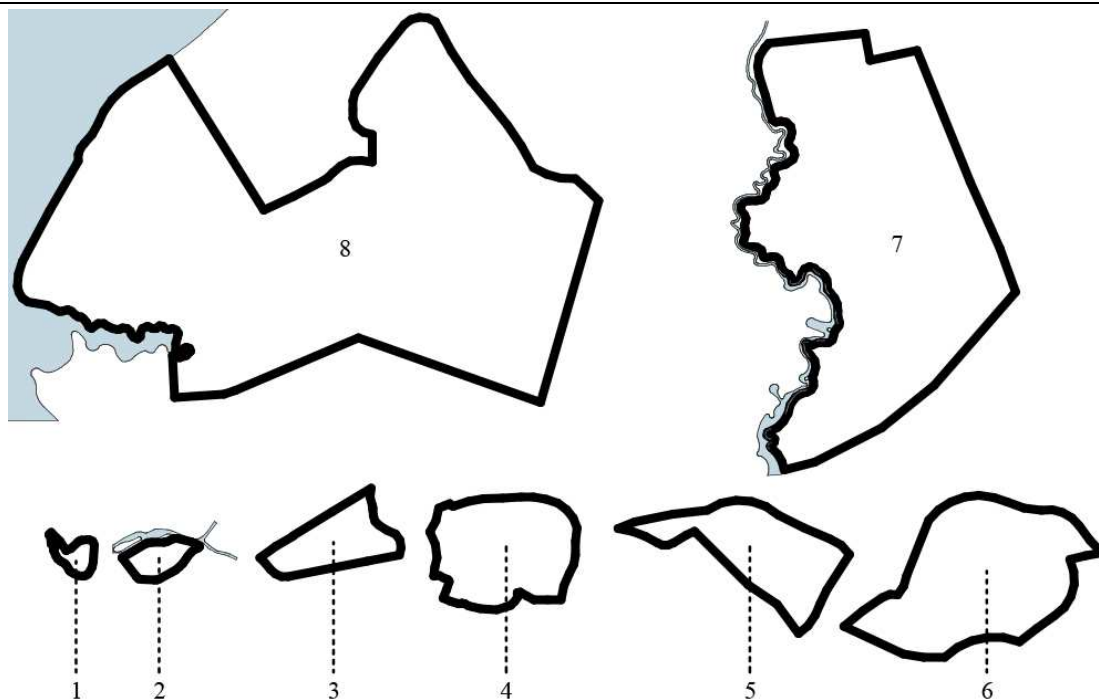
Архитектурно-планировочная организация скансена

Актуальность сохранения сельского архитектурного наследия привела к активному исследованию проблемы во второй пол. XX в. Аналитический обзор научных источников показывает наибольшее

количество исследований в области этнографии и скансенологии в этот период [1, с. 8–10]. В начале XXI в. на первый план вышли вопросы сохранения фондов и памятников, которые успели музеефицировать в скансенах [1, с. 9]. На сегодняшний день сформировалась научная база по белорусской скансенологии за XX в., которая опиралась в большей степени на научный подход. Обобщил опыт скансенологии XX в. В. Г. Шмелев в 1983 г. [2]. Крупный вклад в отечественную скансенологию внесли С. А. Сергачев [3], А. И. Локотко [4] и ряд других ученых архитекторов и этнографов. Значимость историко-культурного наследия как объекта туризма сегодня обозначены Г. А. Потаевым [5, с. 139–158].

Скансен сегодня – это архитектурно-ландшафтный комплекс, элементами которого являются: памятники архитектуры, ландшафт, предметы этнографии и культуры, связанные в единую систему пешеходно-транспортной, информационной инфраструктурами, инженерным и сервисным обеспечением.

Натурные обследования и графоаналитическое сравнение архитектурно-планировочных решений музеев архитектуры под открытым небом позволяют выделить основные принципиальные различия скансенологии в Беларуси и за рубежом. Скансены бывшего СССР развивались как научно-просветительские комплексы, архитектурно-планировочное решение которых базировалось на научных принципах (*функционально-зональный, территориально-этнический, ландшафтно-топографический, принцип комплексного экспонирования, принцип аутентичности и подлинности*) и методах (*фрагментарный, синтетический, тематический, сравнительный*) [6, с. 34, 35]. Инициаторами создания первых скансенов в странах западной Европы были частные лица, научный подход к организации уступал место функциям рекреации, зрелищной репрезентации и, в дальнейшем, коммерциализации услуг. Отечественная скансенология стремилась раскрыть посетителям типологию застройки поселений, ландшафтно-топографические особенности регионов, эволюцию, развитие планировки и архитектуры усадеб и жилища, строительных конструкций, декора. Отечественные архитектурно-планировочные решения уступали европейским аналогам в организации сферы услуг, досуга, пешеходно-транспортной и информационной инфраструктур. Поскольку западная скансенология шла по пути создания интерактивной музейной среды, музеефикации «in situ», архитектурно-планировочная организация скансенов отличается развитой инфраструктурой. С другой стороны, узкий круг применения научных методов и принципов в частных западных музеях не позволил в полной мере комплексно экспонировать эволюцию жилой народной архитектуры (скансен в г. Стокгольм, Швеция, г. Осло, Норвегия). Как правило, территория западных скансенов

1 – региональный скансен г. Ужгород, Украина; 2 – региональный скансен с. Колочава, Закарпатской обл., Украина; 3 – региональный скансен Остров Фюн, Дания; 4 – национальный скансен г. Стокгольм, Швеция; 5 – региональный скансен г. Санок, Польша; 6 – региональный скансен г. Львов, Украина; 7 – национальный скансен в д. Озерцо, Беларусь; 8 – национальный скансен в д. Румшишкес, Литва – схема автора

Рисунок 1 – Сравнение площадей территорий музеев

значительно меньше по площади (рис. 1), имеет плотный пешеходный каркас, меньшие расстояния между секторами и объектами сервиса для посетителей (скансены в г. Стокгольме (Швеция), г. Санок (Польша) (рис. 2), о. Фюн (Дания), г. Львов, Ужгород (Украина) и др.). Отсутствие разработки генерального плана на начальном этапе и рост количества памятников не редко приводили к переуплотнённости, невозможности экспонировать ландшафтные особенности региона (г. Стокгольм, Швеция, г. Осло, Норвегия). Стоит отметить, что западная скансенология имеет опыт музеефикации городской (г. Орхус, Дания) и промышленной архитектуры (г. Банска-Штьявница, Словакия).

Сегодня отечественная скансенология имеет научный базис, выработанные методы и принципы архитектурно-планировочной организации. Но существует необходимость адаптации к рыночным условиям, развития пешеходно-транспортной и сервисной инфраструктур для туризма, а также создания полноценной системы музеев для каждого историко-этнографического региона страны. Сегодня экспонируется этнографический регион Центральная Беларусь и частично представлены памятники архитектуры двух этнографических регионов Поднепровья и Поозерья в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта в д. Озерцо. В региональном масштабе строится экспозиция народной архитектуры Западного Полесья в скансене «Наш родны кут Сабалі» в д. Соболи Березовского района. Отсутствует архитектурная экспозиция историко-этнографических регионов Полеманья и Восточного Полесья. Источником объектов для музеефикации выступают сельские поселения и их архитектура.

Анализ картографических материалов и натурные обследования сельских поселений Беларуси показали, что исторические типы застройки сохраняются и сегодня. Это основа для региональных архитектурных решений, ценных в сфере туризма. Бессистемная застройка Полесья и Поозерья гармонизирует со сложными ландшафтными условиями регионов. Например, в д. Курадово Пинского р-на жилые дома расположены вдоль линий поймы р. Припяць. В д. Кудричи Пинского р-на улицы извилистые, проложены в обход заболоченных территорий, усадьбы размещены бессистемно на возвышенных участках. Агроусадебные объекты используют ландшафт как преимущество, создавая подходы к воде и лодочные пристани. Примером ценного исторического ландшафта является природная коса на оз. Нарочь. Здесь в д. Наносы традиционная архитектура вытеснена объектами псевдоисторического комплекса

(Наносы-Новоселье). Сохраняется множество поселений с линейным типом застройки (обследованы д. Ковали, Вилейского р-она, д. Низок, Узденского р-она) [1, с. 48–50].

Натурные обследования архитектуры сельских поселений [1, с. 10–13] позволяют сделать следующие выводы:

- из-за активных процессов деградации сельская архитектура, в ее традиционном региональном виде, практически не сохранилась [6, с. 32, 33], в сельские поселения Беларуси внедряются типовые проекты усадеб в рамках программы создания агрогородков [7, с. 124];
- сохраняются потенциальные места организации региональных (д. Курадово и Кудричи, Пинского р-на) и локальных музеев, в том числе по типу «in situ» (мельница в д. Солтаны, Молодечненский р-он, д. Побрежье, Новогрудский р-он), городской деревянной архитектуры (г. Могилев, пер. Свердлова).
- наиболее рациональным для условий Беларуси является создание сети скансенов следующих типов: национальный, региональные, локальные (табл. 1).

Наряду с государственными музеями народной архитектуры активно развивается частное сельское туристическая архитектура. Проблема сохранения традиций в современной архитектуре поднимается рядом ученых. С. А. Сергачев выделил несколько уровней применения традиций в современной белорусской архитектуре: *подражание, интерпретация, самовыражение* [3, с. 507–515]. В последних научных публикациях также уделяется внимание проблемам современного состояния архитектуры сельских поселений (И. Н. Шарухо) [7; 8], поиска идентичности усадеб (А. Боярина) [9] и дальнейших путей развития агроусадебных объектов (М. С. Киселева) [10] (Е. А. Локотко) [6].

Натурные обследования современных частных архитектурно-этнографических комплексов Беларуси выявили ряд проблем: применение современных промышленных материалов и технологий строительства в экспонируемой исторической среде (Сула, Мстиславль), популярность псевдоисторических стилей и эклектики (Наносы, Буйничи, Мозырь), игнорирование исторических архитектурно-планировочных решений застройки в экспозициях народного зодчества (Сула, Забродье) [1, с. 36–39].

В связи с продолжающимися процессами деградации сельской среды, низкой степенью сохранности деревянной архитектуры, можно сделать вывод о том, что скансены сегодня – это достоверный

Таблица 1 – Упрощенные модели локального, регионального и локального типов скансена

Тип	Схема	Деление территории по функциональным зонам		
Локальный		1	входная	1
		2	экспозиционная	1
		3	админ.-научная	+
		4	хоз.-производ.	-
		5	рекреационная	1
		6	инвестиционная	-
		7	подсобного хоз.	-
		8	масс. меропр.	-
Региональный		1	входная	1
		2	экспозиционная	1
		3	админ.-научная	+
		4	хоз.-производ.	+
		5	рекреационная	+
		6	инвестиционная	+
		7	подсобного хоз.	+
		8	масс. меропр.	+
Национальный		1	входная	≥1
		2	экспозиционная	>1
		3	админ.-научная	+
		4	хоз.-производ.	+
		5	рекреационная	>1
		6	инвестиционная	+
		7	подсобного хоз.	+
		8	масс. меропр.	+

1 – вид на Галицкий рынок; 2 – вид на пожарный водоем как элемент ландшафта; 3 – вид на сектор Западных Погожан – схема и фото автора
Рисунок 2 – Музей народной архитектуры в г. Санок, Польша

источник для выявления традиционных методов и приемов строительства новейших архитектурно-этнографических комплексов, а также поиска национальной идентичности и архитектурного разнообразия. В музейных коллекциях сохранены памятники народной архитектуры, которые обладают функциональными, экологическими, эргономическими и эстетическими качествами, востребованными в современной усадебной архитектуре. Архитектурно-планировочные принципы организации экспозиции музеев подчеркивают внимание к ландшафтно-топографическим условиям, региональному разнообразию и рациональной планировочной организации сельских поселений.

Натурные обследования зарубежных агроусадебных объектов [1, с. 39], а также анализ современных проектов [1, с. 33–36] подтверждают актуальность и востребованность внедрения традиций в усадебную архитектуру. С ростом ценности загородной среды, возможности контакта с природой, качество усадебной архитектуры обретает современную ценность. Региональное разнообразие народного зодчества выступает источником новых идей создания уникальной профессиональной архитектуры: проект «Водгук» (синтез традиций Полесья и современных тенденций строительства) (рис. 3 а); проект *Field house* (поиск современного облика польской усадьбы через анализ региональных традиций Польши) (рис. 3 б); *Туристический центр на берегу Ваттового моря, Дания и учебно-образовательный центр в Брокхолсе* (применены только традиционные местные материалы) (рис. 3 г, д); проект *Flemish Barn Bolberg, г. Бреда, Голландия* (реконструкция традиционного хозяйственного объекта под офисное пространство) (рис. 3 в); проект дома «SHKRUB» Украина (развитие украинского стиля в усадебной архитектуре) (рис. 3 е).

Идея сохранения и адаптации опыта народной архитектуры основана на парадигме устойчивого развития сельских поселений и межселенных территорий на основе долговечности и экологичности используемых местных материалов, возможности многократного использования архитектурного объекта в будущем, преемственности традициям с сохранением регионального архитектурного разнообразия, сохранности исторического ландшафта.

Тенденции развития сельской архитектуры, в контексте парадигмы устойчивого развития, заключаются в постоянном развитии традиционных технологий производства материалов, отвечающих новейшим требованиям к экологичности, эстетике и качеству. В результате научно-исследовательской работы предложены методы сохранения и адаптации аутентичных черт народного зодчества в современных архитектурно-этнографических комплексах и сельских поселениях: метод адаптации, метод регионального разнообразия, метод экологического устойчивого развития, метод ландшафтно-топографической организации, метод традиционного колористического решения [1, с. 42–44].

Составлен ряд рекомендаций по проектированию и строительству: развитие строительных технологий из традиционных местных материалов и ресурсов; адаптация традиционных решений декора, формообразования и композиции; разработка архитектурных решений на основе регионального разнообразия; применение ландшафтно-топографического принципа проектирования; сохранение историко-культурного ландшафта; развитие традиционных объектов общественного обслуживания (корчма, астерия); применение традиционной архитектурной колористики региона [1, с. 46–52].

Заключение

В результате проведенных исследований сформированы следующие выводы:

- сегодня выявлена необходимость сохранения белорусских сельских исторических ландшафтов с сохранением фрагментов ценной аутентичной архитектуры;
- в нач. XXI в. в Беларуси появился ряд частных архитектурно-этнографических комплексов. Популярность элементов псевдонародной архитектуры в агроусадебных говорит о развитии на современном этапе мультикультурного направления, нацеленного не на сохранение наследия, а на использовании его для рыночных услуг;
- устойчивое развитие современной сельской архитектуры возможно на основе традиций народного зодчества, аккумулированных в коллекциях и экспозициях музеев под открытым небом, что подтверждает актуальность скансенологии на современном этапе;
- существующая система музеев под открытым небом в Беларуси включает экспозиции народной архитектуры не всех историко-

этнографических регионов. Сегодня актуально развитие региональных и локальных скансенов, так как отсутствует полноценная архитектурная экспозиция историко-этнографических регионов Понеманья и Восточного Полесья. Полноценно не представлена характерная для Беларуси экспозиция местечка. Нужна экспозиция в музеефикации локальные объекты, которые утратили актуальность своей функции (ветряные и водяные мельницы);

- предложенные методические рекомендации по строительству частных архитектурно-этнографических комплексов позволяют сформировать и сохранить идентичность белорусской сельской архитектуры и дополнить экспозиции народной архитектуры в скансенах.

Список цитированных источников

1. Локотко, Е. А. Использование методов сохранения аутентичных черт архитектуры в региональных агроусадебных Беларуси [Электронный ресурс] : отчет о НИР (заключ.) / БНТУ; рук. А. С. Сардаров; исполн. : Е. А. Локотко – Минск, 2019. – 90 с. – Библиогр.: С. 55–59. – № ГР 20191088.
2. Шмелев, В. Г. Музеи под открытым небом / В. Г. Шмелев. – К. : Наукова думка, 1983. – 117 с.
3. Сергачёв, С. А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С. А. Сергачёв. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с. : ил.
4. Локотко, А. И. Топография природноценных территорий и историко-культурного ландшафта Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта. – Минск : Право и экономика, 2005. – 196 с.
5. Потаев, Г. А. Философия современного градостроительства / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2018. – 345 с.
6. Локотко, Е. А. Сельское архитектурное наследие: проблемы сохранения и адаптации / Е. А. Локотко // Архитектура и строительство. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – № 4(270). – С. 32–38.
7. Шарухо, И. Н. Исторические типы сельского расселения Беларуси : культурно-географические особенности / И. Н. Шарухо // Псковский регионологический журнал. – Псков, 2007.
8. Шарухо, И. Н. Значение культурно-географических аттракций в развитии современной сети агрогородков Беларуси // Регион-практ. конфер. (15–16 травня 2006 р., м. Харків) / Гол. ред. колегі В. С. Бакіров. – Харків : ХНУ, 2006. – С. 188–191.
9. Боярина Александра : белорусский деревенский дом как пример современной архитектуры, или «Мая хата не з краю» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://people.onliner.by/opinions/2015/01/08/mnzenie-128>. – Дата доступа : 03.10.2019.
10. Киселева, М. С. Динамичность – определяющая особенность архитектуры объектов агротуризма Беларуси / М. С. Киселева // Архитектура : [сборник научных трудов] / БНТУ, Архитектурный факультет ; ред. коллегия А. С. Сардаров [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 12. – С. 127–133.

References

1. Lokotko, E. A. Use of methods to preserve authentic features of architecture in regional agro-industries of Belarus [Electronic resource] : NIR report (conclusion) / BNTU; hands. A.S. Sardarov; executive : E. A. Lokotko – Minsk, 2019. – 90 p. – Bibliogr.: p. 55–59. – № GR 20191088.
2. Shmelyov, V. G. Open air museums / V. G. Shmelyov. – K. : Scientific thought, 1983. – 117 p.
3. Sergachyov, S. A. National architecture of Belarus. History and present / S. A. Sergachyov. – Minsk : Belarusian Encyclopedya named after P. Brovka, 2015. – 560 p.
4. Lokotko, A. I. Topography of natural areas and historical and cultural landscape of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Life. – Minsk : Right and economy, 2005. – 196 p.
5. Potayev, G. A. Philosophy of modern town planning / G. A. Potayev. – Minsk : BNTU, 2018. – 345 p.
6. Lokotko, E. A. Rural architectural heritage: conservation and adaptation challenges / E. A. Lokotko // Architecture and construction. – Minsk : SroyMediaProyekt, 2019. – № 4(270). – P. 32–38.
7. Sharukho, I. N. Historical types of rural settlement in Belarus : cultural and geographical features / I. N. Sharukho // Pskov regionologichesky magazine. – Pskov, 2007.

а – Проект "Водгук" (авторы Е. Лещинский, П. Горбачёв), б – анализ региональных традиций архитектуры Польши с целью предпроектных проработок современного польского дома (авторы В. Domiczek, J. Matusinska), в – Туристический центр на берегу Ваттового моря, Дания, г – учебно-образовательный центр в Брокхолсе, д – г. Бреда, Голландия – пример проекта приспособления бывшего амбара, е – проект индивидуального дома «SHKRUB» в п. Козин, Киевская обл. (Sergey Makhno Architects) – иллюстрации из открытых интернет-источников

Рисунок 3 – Примеры адаптации традиций народной архитектуры в современном строительстве

8. Sharukho, I. N. Importance of cultural and geographical attractions in the development of the modern network of agricultural towns in Belarus // Region-2006: Strategy of Optimal Rovitis : materials of the Inter-Native Start-Up and Practical Conference (15-16 Grass 2006, Kharkov) / Chief editor of the board V. S. Bakirov. – Kharkiv : KhNU, 2006. – P. 188–191.
9. Boyarina Alexandra : Belarusian village house as an example of modern architecture, or "May khata is not in the edge" [Electronic resource]. – Access mode : <https://people.onliner.by/opinions/2015/01/08/mnenie-128>. – Date of access : 03.10.2019.
10. Kiselyova, M. S. Dynamism is a defining feature of the architecture of Belarus agroecotourism / M.S. Kiselyova // Architecture : [collection of scientific works] / BNTU, Architectural faculty ; editorial board A. S. Sardarov [et al]. – Minsk, 2019. – Release. 12. – P. 127–133.

Материал поступил в редакцию 10.03.2020